

Князь Гвидон - враг пиратов

Взрыв у двери московской квартиры не имел никакого отношения к актеру Олегу Видову

Утром 26 ноября в "высотке" на Котельнической набережной прозвучал взрыв. Случилось это у дверей квартиры Натальи Федотовой - бывшей жены актера Олега Видова. На следующий день в газете "Коммерсант" вышла статья: по словам журналистов, ни Наталья Федотова, ни ее сын Вячеслав ни в каких скандалах замешаны не были, "чего нельзя сказать об отце" - Олеге Видове.

Слева - Хулио Иглесиас (он озвучивает наш мультфильм «Щелкунчик»). Рядом - Олег Видов с женой Джоан.

Разыскать Олега Видова можно в Северном Голливуде: номера домашних и рабочих телефонов указаны в обычном справочнике. Популярный когда-то в СССР артист (все помнят «Всадника без головы» или «Сказку о царе Салтане») проживает здесь со своей нынешней женой, Джоан Борстен-Видов.

- Вы слышали об этом происшествии в Москве?

- Мне странно, что российские газеты связали инцидент с моим именем и с делом, которому мы с Джоан посвятили последние четыре года жизни. В Туле лопнул самовар, в Москве посадили врача Абрамовича. Дело в том, что ни к этой квартире, ни к людям, которые там проживают, я не имею никакого отношения вот уже 20 лет. С Натальей Федотовой я развелся в 76-м году. С сыном общаюсь

Югославии, начал активно сниматься. Когда под давлением ЦК меня разыскивали и в 72 часа приказали вернуться в СССР, друг-актер помог мне тайно перебраться в Австрию.

- Тайно - это как?
- В его легковом автомобиле, без всяких документов. Я должен был пересечь границу ночью, а до ночи сидеть в приграничном ресторанчике. Но когда мы проезжали мимо поста, увидели, что там никого нет. Друг -

- Думаю, это работа тех, кто хочет всеми силами сохранить систему беззакония, пиратства, путаницы и неразберихи в российском кино. Вполне вероятно, что публикации, подобные той, что появилась в «Коммерсанте», могли появиться на свет с подачи компаний типа «Совэкс-портфильм».

- Это ваши заклятые враги?
- Нет, что вы. Просто отдельные господа из «Совэкс-портфильма» присвоили себе право сбывать российское кино на Запад, не возвращая

на кинопрокат. Четыре года назад, побывав в России, я ужаснулся: мало того что возможностей делать хорошее кино все меньше, - пропадает то лучшее, великое, что было создано в стране за последние десятилетия. Советские мультфильмы всегда были моей слабостью, а здесь, в Америке, совершенно не знают этого удивительного мира - советской мультипликации. Ведь даже чудные диснеевские фильмы не могут передать того многообразия чувств, ситуаций, юмора, мудрости и доброты, который дарят наши мультфильмы.

Короче говоря, в 92-м году мы с директором «Союзмультфильма» Станиславом Рожковым заключили договор о распространении продукции студии за рубежом.

- Неужели вы не знали, что собственником советских мультфильмов объявлял себя едва ли не каждый эмигрант?

- Даже не догадывался. И уж никак не представлял, сколько сил, нервов и, разумеется, денег придется потратить, чтобы юридически «очистить» и сделать реальным наш договор с «Союзмультфильмом». 130 фильмов пиратски попали в Германию, 350 - в США. Один жулик, заключивший с «СМФ» контракт на прокат нескольких картин, умудрился официально зарегистрировать себя продюсером и производителем 80 лучших советских мультфильмов.

Говорят, пиратство процветает в России, но и российский кинематограф потерял из-за западных пиратов баснословные деньги.

- А где же сейчас наше национальное мультипликационное богатство?

- Там же, где всегда и хранилось, - в Госфильмофонде. Мы из России не вывели ни одного негатива.

Когда Рожков подписывал с нами договор, он знал, что «Союзмультфильм» не под силу самостоятельно провести эту работу. Зато сегодня это единственная российская студия, которая не будет страдать от пиратства, ее права надежно защищены.

- Что еще получит «Союзмультфильм» в результате контракта с вами?

- Когда фильмы пойдут в прокат - почти половину от продажи. Кстати, мы ведь отобрали только 20 процентов картин, в основном волшебные сказки, снятые 30 - 40 лет назад. Все остальное - в полном распоряжении «СМФ»...

- Некоторые считают, что вы уже озолотились.

- Бог с вами! «Расчистить» контракт юридически было сложно, но это ни в какое сравнение не шло с тем, каких затрат требовала реставрация киноматериалов. А перевод диалогов с учетом иной национальной психологии? А дубляж фильмов на разные языки мира? На Западе ведь никто не будет смотреть фильм, где у героев то и дело исчезает нос, как это было в

«Аленьком цветочке». Пришлось снова все перепечатывать на «кодак» - и, ура, носы появились!

- А как вы уговорили участвовать в этом проекте голливудских суперзвезд?

- Поверьте, среди кинозвезд немало людей, беспокоящихся о судьбах мировой культуры. В Америке, да и во всем мире, дети сидят одни и смотрят по телевизору всякую дрянь. Наши же фильмы могут не только научить добру, но и сплотить семью около телевизора. Так что нам не составляло особого труда убедить участвовать в нашем проекте Джессику Лэнг (Царевна Лебедь), Катрин Денев (Снежная королева), Хулио Иглесиаса (Щелкунчик), Тимоти Далтона (Гвидон) и многих, многих других мировых знаменитостей. Причем за плату порой чисто символическую: 500 долларов - за короткие, 1 500 - за полнометражные ленты.

- Где нашли средства на проект?

- Для начала использовали все наши с Джоан сбережения, позже нашли солидных партнеров в Голливуде.

Денег мы с женой на этом пока не заработали. И второй дом не купили. Но удовлетворение от сделанного есть.

- Неужели американцы смотрят наши фильмы?

- О великой русской культуре на Западе стали в последнее время забывать. Нужна была идея, как эти фильмы сделать близкими западному зрителю. Нам помог Михаил Барышников - он стал одним из наших продюсеров, а его имя знает каждый мало-мальски образованный американец. Так что, когда мы выпустили серию фильмов под общим названием «Михаил Барышников: сказки моего детства», интерес к нашему проекту проявился во многих странах мира.

- А про актерскую карьеру вы забыли окончательно?

- Ну нет. Предложений и сейчас немало. Но, к сожалению, русские актеры нужны Голливуду на роли проходных, негодяев, «кагзбешников» или «новых русских». Положительных героев - русских в том числе - американцы предпочитают играть сами.

Впрочем, тех ролей, что я сыграл здесь, достаточно, чтобы входить в 10 процентов голливудских актеров, ежегодно подтверждающих свой профессиональный статус. А это значит, актерская гильдия (САГА) гарантирует мне отчисления на пенсию, страховки...

Вопросы задавала
Татьяна ЧЕРКАСОВА.

Олег Видов в роли князя Гвидона в старом «Сказке о царе Салтане».

рам, ни студиям ни копейки.

В 89-м году во Франции один из представителей «СЭФ» продал 124 киноленты более чем за 2,5 миллиона долларов. Это была продукция «Мосфильма», «Ленфильма» и «Союзмультфильма», включая «Снежную королеву», «Буратино», «Конька-горбунка». Буквально на днях французский суд постановил, что эти продажи были незаконными, контракты были расторгнуты, а расследование - сколько денег предстоит вернуть российским кинематографистам - продолжается.

- Это как-то связано с вашей работой?

- В Париже представители нашей компании Films by Jove совместно с представителями «Мосфильма», «Ленфильма» и «Союзмультфильма» отстаивали права студий

мне не разрешалось. Регулярные попытки бывшей жены испортить мне жизнь и карьеру тогда послужили одной из причин моего отъезда.

Думаете, преувеличиваю? Ничуть. Она была ближайшей подругой Гали Брежневой, так что слов на ветер не бросала. Когда я заканчивал режиссерское отделение ВГИКа в 78-м году, руководство института оказалось перед выбором: вручать мне диплом или нет, потому что «сверху» требовали «не выдавать». Слава Богу, диплом я получил. А потом - по той же причине - сколько ролей я потерял! До сих пор горько вспоминать - Сергея Есенина не дали сыграть...

- Вы официально покинули СССР?

- Нет, конечно. Я горжусь тем, что я русский, люблю свою страну, но жить в атмосфере неуважения к актеру было невозможно. Правдами и неправдами я оказался в

а с нами в машине были его жена и ребенок - решил попробовать проскочить. К счастью, пограничники смотрели футбол, и им было не до нас.

- Стоило так рисковать?

- Вы хотите знать, жалею ли я, что уехал? Нет, не жалею. Иначе умер бы под забором, как некоторые актеры. Вспомните Володю Ивашева. Такой талант, а вынужден был зарабатывать на жизнь, вкалывая на стройке.

А в Италии я встретил Джоан, женщину удивительной доброты и ума. По профессии она продюсер и журналист. Сын Сергей сейчас учится в университете Санта-Барбары, влюблен в компьютеры, будет, наверное, экономистом, как его дедушка и прадедушка - мои предки...

- Некоторые газеты намекают, что взрыв в Москве мог быть связан с вашим проектом показа на Западе советской мультипликации.

Кадр из «Конька-Горбунка».